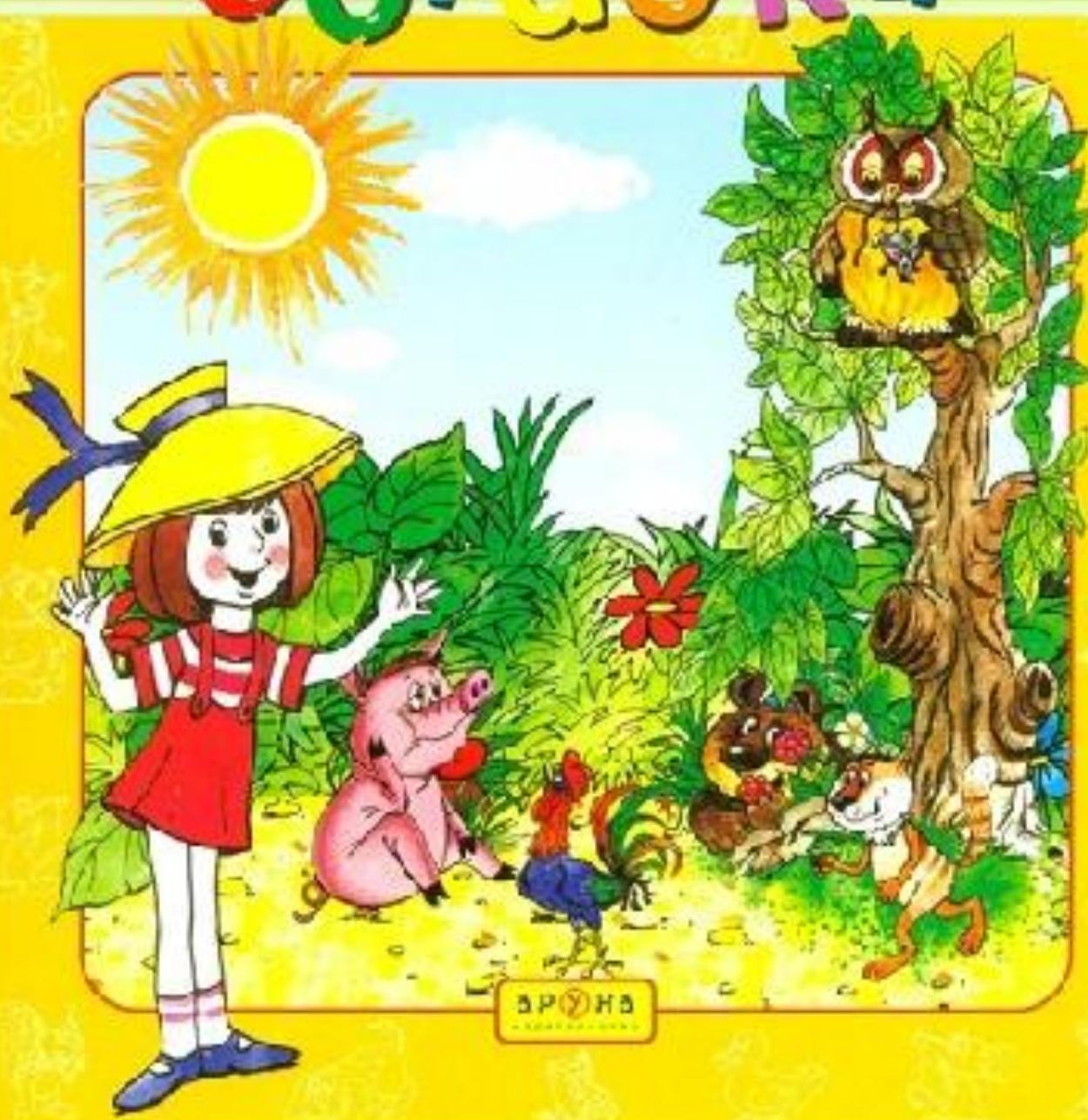

Сергей Желидов

ДАШИНЫ догадки

ЗРУНД

ожно спорить сотни лет,
Есть на звездах жизнь иль нет?

В телескоп смотреть ночами,
Строить мощные ракеты,
Запускать их на планеты...
Но на матушке Земле
Жизнь повсюду и везде.
Сколько хочешь, удивляйся,
Изучай и дознавайся,
Что узнаешь, сбереги,
Бережно, любя храни.

Дашижы догадки

Отчего былинку носит ветер,
Почему соломинка плывет?
Задавать вопросы очень любят дети,
Здесь же будет все наоборот.

Пред тобою Дашины догадки –
Вместе с ней природу полюби.
Может, ты и знаешь все загадки,
Но ответ не так легко найти.

Оглянись, внимательно читая,
Постарайся не спеша понять:
Щебет птиц душою понимая,
Можно человеком настоящим стать.

В каждой птахе сердце также бьется,
И зверюшке доброта нужна,
Ласка в ней не раз к тебе вернется
Той любовью, что для всех важна.

Умный взгляд обиженной собаки
На себе, не бойся, улови,
Не готовься к яростной атаке –
Друга верного ты можешь в ней найти.
А небрежно кошку прогоняя,
Зачерствеешь сухарю под стать:
Пиши корявым жить, не сострадая,
Значит, травы и цветы топтать.
Пред тобою Дашины догадки.
Руки к солнышку скорее протяни!
Может, ты и знаешь все загадки,
Но ответ в своей душе найди.

Вот так дружба!

Ворке жил укромной
Хитрый НЫР-МЫШОН,
Хвост, как у редиски,
Серый, ну, как слон.

Глазки – бусинки, два уха,
Длинный нос, под ним усы.
И любил, коль верить слухам,
Грызть пахучие сыры.
Ночью шустро выбегает,
Все, что вкусно, покусает,
В норку тащит поскорей –
Чтоб подальше от людей.
Нас, конечно, не пугает,
Ну-ка, кто его узнает?
НЫР-МЫШОН хоть и воришка,
Но хороший иль плохишка?

Кто-то видит все, зевает,
Глазки щурит, прикрывает –
Мудрый, толстый КИС-МУРОН.
Облизать любил все он.

Молоко со вкусом пить,
Днем поспать, а ночью бдить.
Лапки мягкие такие,
Когти страшные, большие,
Сам – пушистый облизон,
Все искал, где НЫР-МЫШОН
Сыр ворованный хранил.

Часто бегал за плутишкой.
Тот же прятался под крышкой
Старой бочки за углом.
Кто же был наш КИС-МУРОН?

В норке спит уж НЫР-МЫШОН.
В кресле дремлет КИС-МУРОН.
Охраняет сладкий сон
Лохматущий ГАВ-КУСОН.

Пасть, зевая, открывает,
Зорко видит все вокруг,
Слышишт даже тихий стук.

Уши по земле волочит,
Что не так – внезапно вскочит,
Лапы длинные вперед –
Догоняет птицу влет.
Очень любит грызть он кости,
Сбегает к соседям в гости.
Кто подскажет из ребят
Это кто? Наш друг иль враг?

Так и жили день за днем:
Семенит наш НЫР-МЫШОН,
КИС-МУРОН за ним крадется,
Следом ГАВ-КУСОН несется.
Вот такая кутерьма!

То-то весело бежать,
Если друга не кусать.
Вот и стала явию тайна –
Подружились все давно
Эти трое, как в кино.
Мышка сыр друзьям несет,
Кость погрызть им пес дает,
Запивают все с котом
Вкусным, теплым молоком.
Остальное же игра.
Вот так дружба,
Вот дела!

Хрю-Чав-Чей

Же на горке – на горище,
У ручья, почти – речищи,
Где лежит горяч песок
И камыш длиной высок,
А грязиши до ушей...
Жил жадночий ХРЮ-ЧАВ-ЧЕЙ.
Жирный, толстый. Во – какой!

Весь поросший щетиной,
Глазки салом позаплыли,
Не смотрели, а сверлили.
Рыло с носом, как пятак, –
Ямы роет просто так.
О-огромнейше – жуйные
Зубы крепче, чем стальные:
Желудь грызть такими – смак!
Если кушать не дурак.
Был и этот, как крючочек,
Смех – веревочкой хвосточек.

ХРЮ-ЧАВ-ЧЕЙ любил мечтать:
День бы пить, а ночь — жевать,
Коли в брюхе место есть,
Надо все, что вкусно, съесть.
Хрю-хрю-хрюскать до утра,
Чав-чав-чавкать до темна.
Чтоб детей своих кормить,
Жир копить и не тужить.

Чтобы в брюхо влезть могли:
Травы, листья, корешки,
Тыква, брюква и капуста.
Да чтоб в каше было густо:
Макароны и пшено,
Да свеклы давай ведро.
Кукурузу с отрубями,
Молотыми желудями —
Все в корыте подавали...
Про такого вы слыхали?
Догадайтесь поскорей,
Кто же это —
ХРЮ-ЧАВ-ЧЕЙ?

Кряша

Ж

е стучит, не звякнет,
Не течет, не каплет,
Почти рыба, но не вол,
Так, из слов монх помол.
В общем – зверь, точнее – птица,
На деревьях не гнездится.
Как весна – сюда летит,
Быть зиме – хвост воротит.

Но на озере живет,
Яйца желтые несет.
Клюв не длинный, не короткий,
Но широкий, плоский, ловкий.
Лапки формой, как весло,
Перепонка там, иль что...
Ими ловко загребает,
Быстро рыбку догоняет.
Дом родной ей – камыши.
Слышишь? Ну-ка, не дыши...

К селезню неравнодушна,
Рядом с ним всегда послушна,
Если встретит, что покушать,
Подзывает: СЕ-ЛЕ-ЗНЮША...
Он же КРЯШЕЮ зовет
И берет с собой в полет.

Говорит она: «Кря-кря...
Ну, куда я без тебя?»
И опять с любовью: «Кря...
В небо ты, а следом – я».

Что за птица? Мне скажи.
Имя знаешь? Назови!

Жукар Первый

Жто поможет вспомнить вновь:
На дубах растет морковь?
Белый ствол, как от мороза,
Это пальма иль береза?
Отчего трава лежит,
Если дерево стоит?
Это думать взрослым – сутки,
Нам же, детям, не до шутки;
Появился средь зверей
Пришлый голос, всех звончей!
Громче всех в лесу кричит,
КУКАР ПЕРВЫЙ – звать велит.
Ну, не то, чтоб очень страшный –
Гребень носит ярко красный,
Босый вроде, без сапог,
Но со шпорами ходок.

Длинноперый хвост торчит,
Клювом острым всем грозит.
КУКАР ПЕРВЫЙ (как не лень?)
Кукареает весь день,
Кто летает – улетели,
Ползал кто – остолбенели.
Червяк спрятаться спешит,
Жук, букашка – всяк дрожит.
А кузнечик, саранча
Сразу дали стрекача.
Даже гусениц он ест –
Сорок штук в один присест.
День-деньской: кука-ре-ку,
Дескать, выпью всю реку!
Шумный очень он такой...
Знать бы кто – свели б домой!

Кваглюшож

Жа болоте, там, где тина,
Есть другая животина:

Ноги сзади, впереди,
Прыг да скок, пойми поди!
Нет хвоста, икру приносит,
Лупоглазо кругом косит,
Рот – совсем как кошелек:
Что поймает, то сглотнет.

С ней погоду знать несложно,
Нужно взять и осторожно
На дно банки опустить
И чуть-чуть воды налить.
Лесенку туда поставить
И на время так оставить.
Если скоро дождь пойдет,
То по лесенке взойдет.

Плавает, когда тепло.
Так сидит – ни то, ни се.
Но недолго с ней играй,
На свободу выпускай!

Как зелена зеленушка
Эта бойкая квакушка.
Всяку мушку влет хватает,
Комарами – заедает.
Говорит при этом: «Ква...а,
Ква...ква... квашно-вкусная еда».

КВАГЛЯШОН ее прозвали.
Ну, а вы ее узнали?
Вы такую не видали?

Жусазуд

Если воду не видать
(В тростнике зелена гладь
Да кувшиночка плывет),
Значит мы среди болот.
Рыба может здесь водиться,
Птица всякая гнездиться.
Стрекоза стрелою мчать,
А охотники — молчать.
Если вдуматься в пригляд,
Кто здесь главный из зверят?
Слышь, жужжит? Как будто — там!
КУСАЗУД известен Вам?
С виду ни мошка, ни птица,
С губой длинной, словно спица,
два крыла, три пары ног,
С головы антennы вбок.
Тронь, не тронь — он зол всегда,
Искусает! Вот беда!

Очень любит позудить,
Спать мешать, на лбу сидеть.
Хоть и мал сей кровосос,
Но противней диких ос!

От него страдает всяк,
Даже толстокожий хряк!

А ведь мал, почти не видно,
До чего же всем обидно...

Он и в городе живет,
Там в подвалах роя слет.
Хочешь, сетку надевай...

Ну, а кто же ОН? Узнай!

Весложог

π

осмотри, растет верба,
Значит, рядышком река,
Криво рак по дну ступает,
Мимо рыба проплыдает.

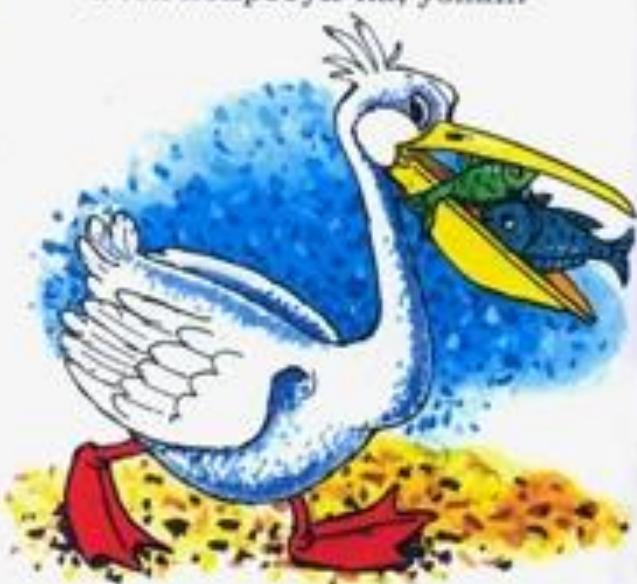

Есть внушительная птица,
В дельтах рек она гнездится,
Любит жить на островках
И заломных тростниках.

Размах крыльев – метра три,
Хвост и лапки коротки,
Очень крепкие и тонкие
Междуд пальцев перепонки.

Камыши стеной встают,
Уточкам даря приют.
Всех размеров мамы-птички
Греют в гнездышках яички.
В общем, там, где есть водица,
Многим можно прокормиться,
Настоящий птахам рай,
Всех попробуй-ка, узнай.

Клюв огромен и широк,
А под ним висит мешок.
С ним, конечно, не нырнешь,
Зато рыбку зачерпнешь.

Пусть в мешке хвостами бьет,
Пищу эту птенчик ждет.
У него ведь аппетит.
Слышишь – требует, кричит.
В день съедает килограмм
Да еще пять сотен грамм:
Нужна сила для того,
Чтоб подняться на крыло.
А пока птенец-пострел
Взлететь в небо не успел,
Да чтоб рос, как великан,
Дадим имя ПЕ-ЛИ-...
Кто же там?

Съем-Всех-Саж

День всегда светлее ночи,
Ширина длины короче,
Нету истины известней,
Но Догадки – интересней.
Мыслям есть где разгуляться,
Чудным тварям удивляться,
Став внимательней в сто раз,
Слушай Дашенькин рассказ.

Приглядись, у дна реки
Плывет рыба – метра три,
С желтой зеленью бока,
На них пятнышки слегка.
Брюхом белым дно мутит,
На спине окрас чернит,
Глазки маленькие, злые,
Усы длинные такие...

С горных льдов текут ручьи,
Но куда, зачем и чьи?
Может, реки создавать,
Земле влагу раздавать?
Но как всем, кто пьет, напиться,
Чтоб не высохла водица
Да чтобы рыбки могли жить,
Мальков – деточек растить?

Пастью хищно зевнет –
В ней и утка пропадет!
Рыбу, раков ест, лягушек,
Проплывающих зверюшек.

Хитрой, ловкой может быть,
Например, коров доить;
Осторожно подплывет,
Вымя схватит и сосет!
СЪЕМ-ВСЕХ-САМ и сам съедобен,
В блюдах просто бесподобен,
Из него творит мастак
Даже вкусный бесбармак.

А когда-то, в старину,
Кожу ладили к окну,
Вместо стекол прибивали –
«Рыбьим пузырем» прозвали.

Поросенок водяной
СЪЕМ-ВСЕХ-САМ спешит домой:
В омут хочет он заплыть,
Под корягой имя скрыть.

Забеляк

ам, где спрячешь – не найдешь,
Кору с веток обгрызешь,
Где высокий травостой,
Лес ни редкий, ни густой,
С очень длинными ушами
Ходит мелкими прыжками
Презабавнейший зверек –
ЗАБЕЛЯК себя нарек.

Затаившись на земле,
Прячется в густой траве,
Но себе не роет нор.
Взгляд косит с давниших пор.

Говорят, что он трусливый,
Осторожный и пугливый,
Не затеет глупых драк...
В общем, не из забияк.

Он из тех, кто не жует,
Но со вкусом погрызет
Все, чем славен огород.
А морковку ест – хоть год!

Кроме веточных кормов
И листочек, из стогов
Подбирает клочки сена.
Зимой белый, словно пена.

К лету белизну теряет,
Серо-буро мех линяет.
Деток-крошек народит,
Сладким молочком поит.

Аппетитный он, беда!
И притом не ябеда.
Оттого врагов не счесть,
Каждый хищник хочет съесть.

Как же тут не остеречься,
Лишний раз не поберечься:
Не идет, а петли вьет –
След и хитрый не поймет.

И от нас сумел он скрыться,
В лежке тихой пританиться.
Мы ж не будем его ждать,
Лучше имя ему дать..

Патрикевжа

В жизни чаще как бывает?
Добро добрым поминают.

Кто же зло творит порой –
Того пыльною метлой
Прогоняют со двора,
Чтоб не видеть никогда!

Но в лесу дела сложней,
Отношенья – поважней,
Каждый тут почти мудрец,
И в нем прячется хитрец.

Вспомнилась тут мне одна:
Хитроумна и ловка,
Красным золотом одета,
И зима ей – словно лето.

Диву эту всякий знает,
ПАТРИКЕВНОЙ величает.
Все дела хвостом прикроет,
Если надо – след замоет.

Хвост пушистый и большой,
Вот на зависть бы такой
Хоть на праздники надеть,
Выбражалой посидеть.

Если ищешь впереди –
Она бродит позади.
Справа смотришь – слева ходит,
Всех охотников изводит.

Видит нас и вдалеке,
Прижимается к земле,
Извивается, крадется,
Тело гибкой веткой гнется.

Длиноострая мордашка
В травке стала невидашка,
Но а хвост-то выдает,
Словно пламя в землю бьет.
Зря ей кушать помешали,
Грызунов ловить не дали.

А ведь мыши и полевки
Есть пшеницу очень ловки.
Нам же хлебный каравай
Каждый день на стол давай.

Мы тихонечко уйдем,
ПАТРИКЕВНУ назовем...

Серовой

ам, где склон оврага крут
И кусты стеной растут,
К водопою есть тропа,
Степью стелется трава,

Одиночкой или парой
Ходит хищник за отарой:
Чабану не даст уснуть –
Все к барашкам ищет путь.

В лежке-суголовке спит,
В логове щенят растит,
Может лаять, громко выть,
Страшным и пугливым быть.

Крупный серый хвост опущен,
Черный мех спины загущен,
Но живот, а с ним и грудь,
Как дорожки снежной путь.

Тихо ходит он по сухе,
Треугольной формы уши
На массивной голове
Слышат, кто шумит и где.

Янтарем глаза желтеют,
Жертву видят – не жалеют,
Щелкнет мощными клыками,
Всяк домой захочет к маме.

Ловит птицу и бельчат,
Мышек, рыбку и зайчат,
Забывая про охоту,
Яблоки грызет, осоку.

Но зовут его порой:
«Серый санитар лесной!»
Ведь он падаль подбирает,
Зверя хилого съедает.
Надо думать, как с ним быть?
Трудно с хищником дружить.
Но природа без такого
Не всегда собой здоровая.

Есть о чем поразмышлять,
Имя нужное назвать...

Потапыч

Если в жаркий летний день
Найти дряхлый старый пень,
К нему солнце прицепить –
Чтоб могло светлей светить,
Да пойти в лесу искать
Дров, которых не видать,
Сразу, что сидит, догонишь,
Рыбу в море переловишь,
Зверя дивного найдешь,
Опознаешь, назовешь!

Видишь, вон малины куст
Сладкой ягодою густ...

Зверь тот – он сюда придет,
Урожай весь соберет!

Так и есть, бредет, ревет,
Шубу бурую несет.
Косолапо так ступает,
Пятипалый след вминает.

Когти – лучше не смотри!
В пасти – страшные клыки.
Килограммов триста весит,
Землю, словно тесто, месит.
Словом – хищник! Но – какой
На людей совсем не злой:
Первым сам не нападает,
Встреч ненужных избегает.

Но на ягоды ходок,
Чемпионный их едок:
Ест черемуху, рябину,
Голубику и калину.

Нету их – орех грызет,
У осины листья рвет.
Муравьев – сто тыщ слизнет,
Если домик их найдет.

Когда рыба в речке ходит,
Он сидит и лапой ловит,
Может кучу набросать,
Прежде чем чуть-чуть устать.
Нравится поесть и лечь,
Вкусность в животе беречь.
Но ведь это не беда,
Так, житейские дела.

Правда, любит он медок,
Топчет к пасекам следок,
Улья знатно разоряет,
Пропитанья нас лишает.
Вывод: нужно охранять,
Да и зверя понимать.

Зимой должен он залечь
До весны жирок беречь.

Ну, ПОТАПЫЧ! Во, дает!
Лапу в холода сосет!
Спит в берлоге. Посмотри.
Сони имя назови.

Хвостик Цок

Ж

то по веточкам идет,
Хвостик зонтиком несет?

Парашютом вниз летит,
Если хвостик распушит.

Небольшой, боками серый,
С рыжей спинкой, грудкой белой,
Ушки с кисточкой прижмет –
Бойко усики вразлет.

Нет деревьев – нет его,
В них убежище, жилье,
Может сделать гнезд так пять,
В них орешки натаскать.

Шишки, желудь запасет,
Гриб посушит и кладет:
Для зимы нужны корма,
Вот и полнил закрома.

Высшей пробы акробат,
Каждой веточке он рад:
Расшатает, раскачет
И пружинкой вверх валет.
По стволу прыжками мчит,
Хвост рулит и тормозит:
Тренировка от куниц
И от хищных сильных птиц.

Но и сам обидеть может:
Птичий яйца в гнездах гложет,
Почки с елок обгрызет –
Долго лес потом растет.
Деток, знаешь, как зовет?
Говорит он: «Цок, Цок, Цок!
Будьте рядом, на виду.
Я люблю вас, берегу.
Шубки ценные свои
Спрячьте в зелени хвои».

Вот такой наш ХВОСТИК ЦОК.
Назови его, дружок!

Белобока

Ут один, кто жизнь
проспал,
Утверждал, что мир познал:
В дреме видел очень много
И записывал все строго.

Если в правом ухе звон –
Быть теплу и видеть сон.
В левом – холода идут,
Кушать к ужину дадут.

Ну, а я его спросила:
Кто средь птицы говорлива
И трещит, не умолкая,
Криком каждого встречая,
Чутко смотрит, наблюдает,
Кто в лесу идет, стреляет?
Следом мчится и стрекочет,
От беды спасти нас хочет.
Семерых заговорит,
Перемелет, обсудит.
Не язык, а помело,
Словно зудное сверло.
У кого зеленый хвост,
Бока белы, длинный нос?

Вороватый косит взгляд,
Строгий требует пригляд.
Ей по нраву побриушки,
Деток маленьких игрушки.
Если что лежит, блестит,
Сташит и домой летит.

Как-то раз в гнезде нашли
Мыло, ложку, вилки три,
Зеркальце, семь штук монет,
Брошечку – ей много лет!

Но пускай она летает,
Всяких гусениц съедает,
А вот вещи – сохраним:
Мы ведь имя ей дадим...

Кстати, тот, кто долго спал,
Так ее и не узнал!

Леший фила Жил

Ж

очью темной кто не спит,
Птицей серою летит,
Лунной тенью страх наводит,
Криком-хохотом изводит?

Горькой жалобой грозит,
Злобным смехом верещит:
«У-гуу, у-буу – час настал,
Всех пугать мне завещал!»

Словно дальних звезд от свет,
Рыже-бурых пятен цвет
Лег на крыльях и спине
Призраком лесным во сне.

А на круглой голове
Рожки-перья видны мне,
Мощный клюв крючком висит.
Прятаться быстрей велит.

Жгут глаза костром – углями,
Желто светят фонарями,
Дальнозорко вокруг водят,
На зверюшек страх наводят.

Чтоб к себе в гнездо снести,
Многих ловит он в пути:
Мелких птиц, шутя, сбивает,
Рыбу тащит, лис хватает.

Для разини он – беда,
Но вкуснейшая еда –
Крыса для него и мышь!
Надо это знать, малыш!
«Кошкой в перьях» пролетает,
Значит, в поле хлеб спасает.
Грызунам лишь будет сниться,
Как зерном вкусна пшеница.

– Это ЛЕШИЙ ФИЛА НИЛ, –
Так сосед мне говорил.
Но я книжку посмотрела
И назвать его сумела!

Пава

М

оре реки заливают,
Землю слухи наполняют.
Меж людей часок потрепься,
И такого наберешься!

Дескать, есть такая птица:
Ни сорока, ни синица,
В южной зелени живет,
Чудом тропиков слывет.

Испускает тихий звук,
Словно шелестит бамбук,
Величаво выступает,
Перья дивные вздымает.

Ярко-синим грудка жжет,
Хвост зеленый бронзу льет:
Длинным шлейфом может лечь,
Сказкой-веером привлечь.

В ослепительном наряде,
Как Царица на параде.
И такое торжество
Верно служит... Для чего?

Если птица в лес зайдет,
Вряд ли кто ее найдет:
Краски шеи голубой –
С небом роскоши одной.

На хвосте у неё – «глаза»,
Как на листьях синь-роса,
Бликом солнечным играют,
От хозяйки отвлекают.

Пока хищник размышляет,
Птица резко вверх взлетает.
Села где, не увидать,
Не допрыгнуть, не достать.

ПАВА – на Руси зовут
Ту, что с Индии везут.

Да прошли те времена,
Когда знали-то едва.
В зоопарке можно встретить,
Шляпу перышком расцветить.
Покормить, полюбоваться,
Как зовут, всегда дознаться.

Мурвей

Жто из сильных всех мельчей,
А из рыжих всех бойчей?
Сам безаубый, но кусает,
В жизни только раз летает?

Всем известный и знакомый
Шестиногий насекомый.
Назовем его МУРВЕЙ
И пойдем искать скорей.

Там, где хвойный лес не густ
И встречаешь редкий куст,
Где опушки и полянки,
Встретим бугорки-землянки.

Рядом часто пень гнилой,
Весь засыпанный трухой,
А к нему ведут дорожки,
Их топтали крошки-ножки.

Миллионы МУРВЕЯТ
Носят пищу, тлю доят.
Есть рабочие, солдаты,
Деткам маленьким – палаты.

Про них люди говорят:
Котелком весь день кипят,
Ходят в лес без топоров,
Рубят избу без углов.

А в один из летних дней,
Когда нет уже дождей,
Братья-сестры МУРВЕЯ
Выползают из жилья.

Как на праздник, все идут,
Даже крылышки растут.
Легким облачком взлетают,
Весело весь день играют.

Крылышки затем спадут,
Норки теплые всех ждут.
Там яички сберегают,
От врагов их охраняют.

Деток-куколок растят,
Нужен всем уход, пригляд.
Не заметишь – как зима,
Вновь серьезные дела.

Мы заботы их поймем,
От жилища отойдем
И запомним, что МУРВЕЙ –
Это рыжий... Кто скорей?

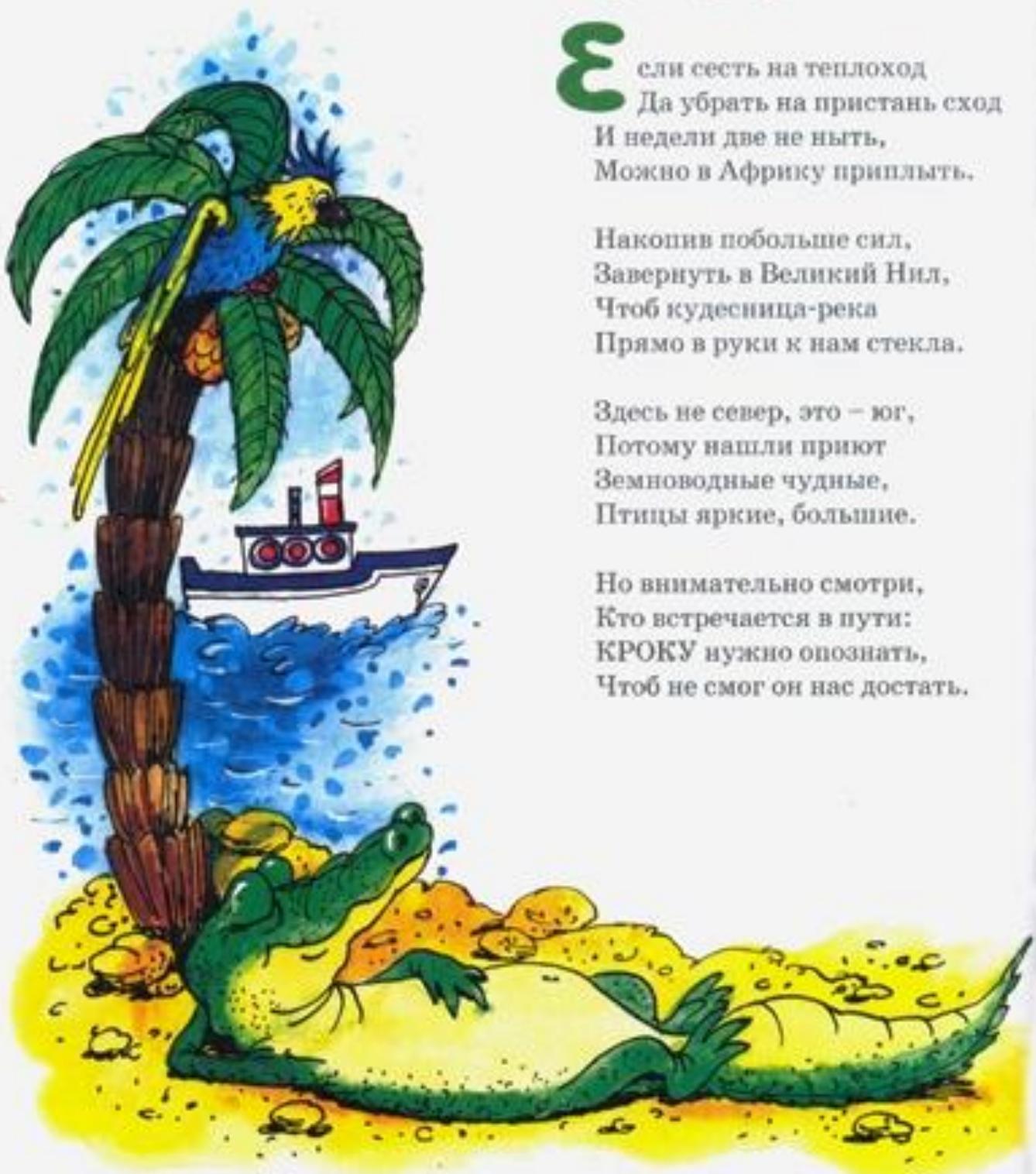
Африка

Если сесть на теплоход
Да убрать на пристань сход
И недели две не ныть,
Можно в Африку приплыть.

Накопив побольше сил,
Завернуть в Великий Нил,
Чтоб кудесница-река
Прямо в руки к нам стекла.

Здесь не север, это – юг,
Потому нашли приют
Земноводные чудные,
Птицы яркие, большие.

Но внимательно смотри,
Кто встречается в пути:
КРОКУ нужно опознать,
Чтоб не смог он нас достать.

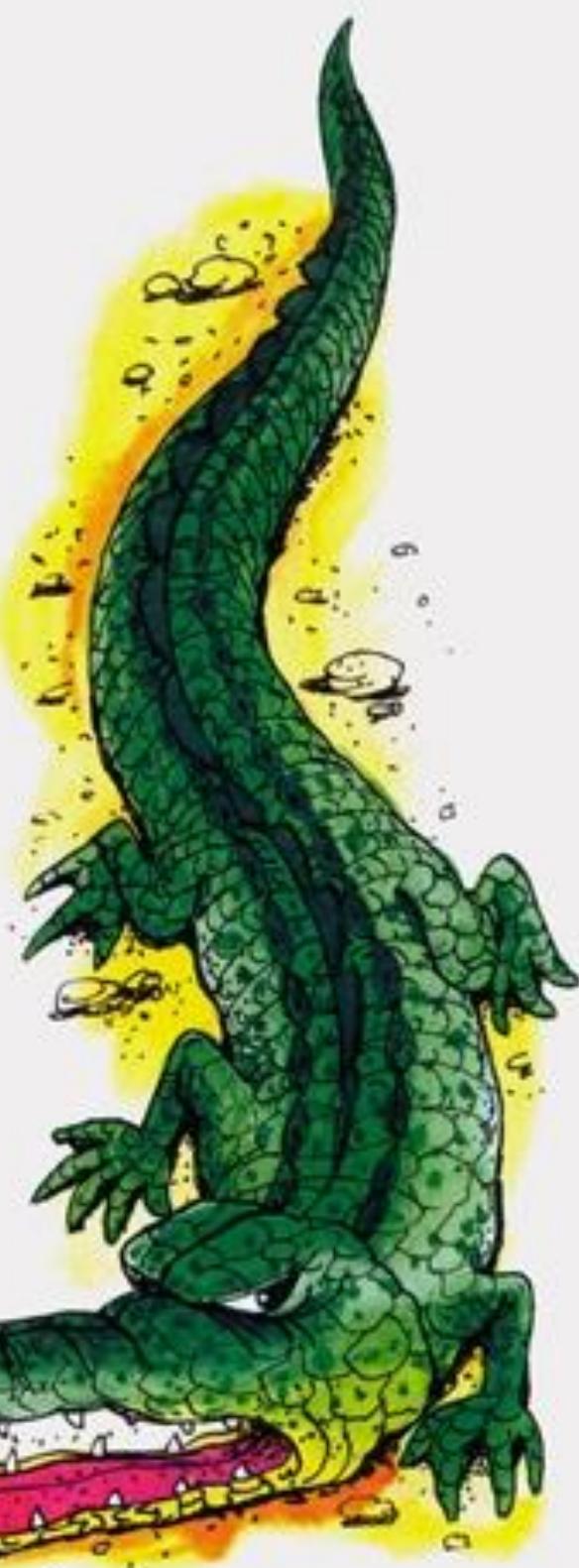
Кроко

Вон плывет страшила КРОКА,
Ну и миленькая кроха:
Так, бревно на метров пять,
Мы смогли его сыскать!

Значит, так: зеленоспинный,
Желтопузый, очень длинный,
Весь как в кожистых щитках...
Нагоняет сильный страх.
Говорит он: «Я как ам...м,
Съем и кости не отдам...м».
Открывает свою пасть,
А зубов там, прям напасть.
В ряд стоят, страшней пилы...
Нам с таким не по пути.
Чтобы нас он не догнал –
КРОКУ кто-нибудь узнал?

Некультурный: «Съем да съем...»

А нас ждет БОЛЬШОЙ БЕГЕМ.
Он любого победит,
Столько сил в себе таит.

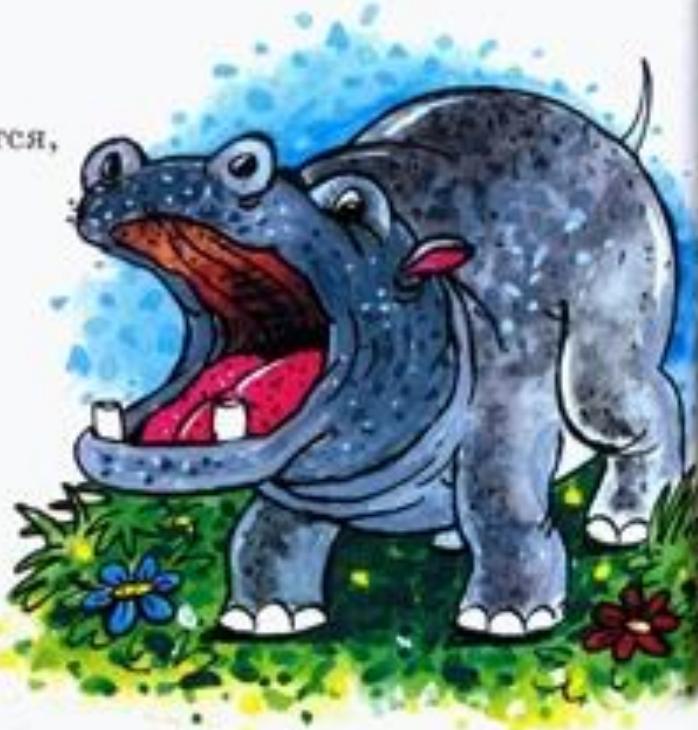

Бегем

икого он не боится,
В грязь залезет, распыхтится,
А потом как заревет –
БЕГЕМАНИЧКУ зовет.

Толстокожий, толсторожий,
А ведь любит дочку тоже.
Травку сочную найдет,
Сразу кушать позовет.

И никак не наглядится –
Ведь почти уже девица:
На ногах по два копыта,
Глиной мордочка помыта...

Глазки вроде небольшие,
Но хитрющие такие,
До ушей пригожий рот,
Ах, как травку смаочно рвет.

Тонны две в дочурке смело,
Как бы радость не схудела...

Тут не надо бы мешать.
Ну, а все же, как их звать?

Верблюшах

В

от плывем мы да плывем.
Может, на берег сойдем?

Там ведь пальмы, тростники,
Тень, прохлада... Глянь – пески!

Среди зноя и в песках
Живет гордый ВЕРБЛЮШАХ.

Сам высокий, одногорбый,
Сильный, быстрый, длинномордый.

Ноги резвы и могучи
Покоряют даже кручи.
Как башмак, мозоль-подошва,
Жаростойка, неизношена.

ВЕРБЛЮШАХ совсем не злочка,
Пища – травы и колючка.
Хоть раздвоена губа,
Но красавец, хоть куда.
Может дня два-три не пить,
С караванами ходить,
Грузы, бурдюки нести,
На себе людей везти.

Те же лаской возвеличат:
«Кораблем пустыни» кличут.
Мы же, зная все о нем,
Как окликнем, позовем?

Страуха

Ж

аждый с детства это знает:
Кто бежит, тот не летает,
Рыба плавает в воде,
Звери ходят по земле.

Но саванны и пустыни
Удивляют всех поныне –
Здесь живет бегунья-птица,
Средь песков она гнездится.

Метра два ей даден рост,
Опахалом – мягкий хвост,
Черней ночи два крыла,
Но опушка их бела.

Перья плотно не легли,
Вот летать и не смогли.
Ноги сильно выручают:
На два пальца наступают,
И широкими шагами
Как рванут, быстрее лани.

Шея длинная вперед
Башней голову несет.
Глаза зоркие, большие,
Ушки – не видать, какие.

Рот, как трещина в бревне.
Острый клюв спасет везде:
Любит колоски щипать,
Дыни сочные клевать.

Эту б птицу – на бега:
Если чувствует – беда,
Выше клюва машут лапы,
Загребают, как лопаты.

Вот такой стремглав СТРАУХА,
Словно срезал кто два уха,
Перья с гордостью несет,
Их на шляпы раздает.

Если нам она приснится,
Мы узнаем, что за птица?

Жифар

У

дивительные степи

Есть, друзья мои, на свете,
Их саваннами зовут
И, как могут, берегут.

Здесь стада зверей огромны,
Бег их быстрый, неуемный,
Топчут жесткую траву...
Вот куда я вас сведу!
Низко голову пригнем,
Затаимся, подождем:
Тут ЖИФАР порой гуляет,
Шеей длинной удивляет.

Он – единственный такой,
Крутит в небе головой.
С высоты, так метров пять,
Далеко ему видать.

Как пушистые морковки,
Стоят рожки на головке.
Глаза умные, большие,
Мягко-грустные такие.

Их защита – лес-ресницы,
Красивее не приснится.
Нас почувял и глядит,
Но спокоен, не дрожит.

Вон акация стоит
И колючками грозит.
Наш ЖИФАР все понимает,
Листья языком срывает.

В день, нам надо это знать,
Ест их килограмм сто пять!
ЖИФАРЕНОК рядом ходит,
Тоже вкусным лист находит.

День ушел, пришла забота:
Спать удобно всем охота.
Как сложить свою длину,
Лечь помягче, в ширину?

Длинной аркой шею гнет,
До бедра к хвосту кладет,
Три ноги лежат под брюхом,
Спит, но чутко водит ухом.

За ночь три-пять раз встает,
Жвачку сонно так жует.
Может, звезды он считает,
Днем что было, вспоминает?

Кто грозил ему клыками,
Как он гнал врагов ногами.
Над саванной царит ночь...
Мы назвать его не прочь.

Мишуткин домик

Ж

ил медвежонок под елкой в лесу,
Как-то он встретил хитрунью лису:

— Что ты, лохматый, под елкой живешь,
В гости не ходишь, друзей не зовешь?
Хочешь, по случаю домик продам,
Очень хороший, без крыши отдам:
Будешь на небо и звезды глядеть,
Ты же не лисица, а бурый медведь.

Мишка малину весь год собирал,
Шишки, орехи лисе доставал,
Вот и вселился в разрушенный дом:
Стенки, да печка, да крыша на слом.

Дождик веселый решил подшутить,
С тучкой-подружкой тот дом намочить.
Стены без крыши не смогут укрыть,
Где же Мишутке шубенку сушить?

В мокрой кроватке ему не уснуть,
Трудно в печурке и пламя раздууть,
Вкусную кашку теперь не сварить –
Домик не елка – без крыши не жить!

Домик в обиду Мишутку не дал,
Мигом друзей на подмогу созвал:
Белочка, ежик, зайчишка, бобер
Гвозди несут,
Ташат доски, топор.

Дорого-любо на стройку смотреть:
Крышу наладить – что песенку спеть,
Окна покрасить, накрыть потолок –
Вот и готов красно-белый грибок.

Домик уютный, просторный, большой,
Здесь всех накормят грибами, лапшой,
Даже зимой можно чай попивать,
Вместе с друзьями весну поджидать!

Сны прижосят сказки

За тридевять морей,
За тридевять земель,
В тридесятом царстве
В домик добрых фей
Из снов волшебных детства
Приходят сказки греться,
И кто послушно спит,
Тот домик посетит.

Давай возьмем подушку,
Чтоб было мягче ушку,
Ночную рубашонку
Наденем на себя.
Закроем крепко глазки,
Чтоб видели все сказки,
Что одеялом теплым
Готовы их укрыть.

Смотри, моя малышка,
Из норки вышла мышка,
А с нею семь мышат:
Все в гости к нам спешат.
Забавны их повадки,
На сыр пахучий падки,
Кто всех сильней уснет,
Тот сыр для них найдет.

Ночь звезды зажигает,
Немножечко зевает,
Сопит курносым носом,
А вместе с ней и мы.
Лежать в постели сладко,
Уютно, мягко, гладко,

А, значит, сны придут
И сказки принесут.

Автор
С. Нелидов

Художник
О. Кезанцева

Главный редактор
К. Байгабуткина

Редактор и корректор
Л. Антсюнина

Художественный редактор
Е. Козлове

дашины загадки

